

"Прекрати смеяться". Сюй Моянь ткнула его. Он был хуже всех.

Если бы он продолжал так смеяться, ей захотелось бы и дальше нежиться в его объятиях, а так она ничего не добьется.

Вэй Цзылинь широко улыбнулся, но послушно перестал смеяться. К сожалению, его голос был просто харизматичным, и даже самые обычные слова могли повлиять на Сюй Моянь. С этим он ничего не мог поделать.

Вэй Цзылинь поцеловала уголок глаза. "Торт готов?"

Сюй Моянь глубоко вздохнула. Она чувствовала только его сладкий аромат, слабый и чистый.

"Готово", - сказала Сюй Моянь, сделав полшага назад и отстранившись от его объятий.

Она повернулась и уже собиралась взять нож, чтобы разрезать торт, но Вэй Цзылинь остановил ее. "Не режь его. Он не такой большой, так что давай съедим его вместе".

Они могли по очереди откусывать от него кусочки. Этот образ был достаточно приятным, чтобы в сердце Вэй Цзылиня поднялись пузырьки.

С этими мыслями он достал из ящика две вилки и по собственной инициативе отнес торт в гостиную.

Сюй Моянь последовала за ним, и они вдвоем устроились на диване, а Вэй Цзылинь взял iPad и включил фильм.

Если честно, Сюй Моянь не очень интересовал сюжет фильма в целом. Она просто хотела послушать, как Вэй Цзылинь озвучивает Ци Шаофэна. Если бы она была одна, то уже давно бы перемотала фильм вперед.

За шесть лет, что Юй Линлин отсутствовал, она делала это каждый раз, когда скучала по его голосу и хотела услышать его.

Однако она стеснялась делать это в присутствии самого Вэй Цзылиня.

Это было нелегко, но наконец они добрались до той части, где впервые появился Ци Шаофэн. Дебют проходил в темном кабинете, освещенном лишь несколькими ночными свечами. Император сидел в кресле, а Ци Шаофэн постепенно выходил из тени. Хотя большая часть его тела все еще была окутана темнотой, это не скрывало его элегантною фигуры.

Однако Сюй Моянь считала, что он произвел такое впечатление в основном благодаря голосу Вэй Цзылиня.

У него был такой приятный голос, что даже если он говорил с императором о безжалостном убийстве людей, фанатам было очень трудно его ненавидеть.

Когда Ци Шаофэн появился в первый раз, у него было очень мало реплик, и его сцены были короткими, а его персонаж в основном был скрыт в тени. Однако вскоре он появился во второй раз, и на этот раз это было в яркий солнечный день, когда он находился в оживленном древнем городе. Ци Шаофэн также сменил свой мрачный черный наряд, став изящным и красивым молодым джентльменом в белой одежде.

Такой разительный контраст произвел на зрителей неизгладимое впечатление, и многие сразу вспомнили Ци Шаофэна как персонажа. Это также было заслугой режиссера.

Сюй Моянь слушала реплики Ци Шаофэна снова и снова, больше раз, чем могла сосчитать. Она даже запомнила их.

И тут она услышала слова Ци Шаофэна, которые он произнес при первой встрече с героем, его голос был ярким и теплым. "Меня зовут Ци Шаофэн, и я здесь впервые. Я слышал, что в поместье Меченосцев хотят завести друзей с помощью меча, поэтому я здесь, чтобы выразить свое почтение мастерам".

Хотя в этой фразе не было ничего особенного, сердце Сюй Моянь практически разбилось вдребезги, когда Вэй Цзылинь произнесла ее. Она потянула Вэй Цзылиня за рукав: "Не мог бы ты повторить эту фразу для меня?".

Вэй Цзылинь рассмеялся и обнял ее за плечи, повторяя фразу в неторопливом темпе.

Глаза Сюй Моянь опустились до полузакрытых, выражение ее лица было как у влюбленной девушки. Вэй Цзылинь не смог удержаться от смеха и спросил: "Хочешь, я тоже повторю фразу, где он признается Цин Сиюй?".

"Можешь?" Глаза Сюй Моянь загорелись, и она схватила Вэй Цзылинь за запястья своими красивыми и стройными руками. Она была взволнована, как ребенок, родители которого согласились выполнить его просьбу.

Вэй Цзылинь вспомнил строки и изменил имя Цин Сиюй на имя Сюй Моянь.

"Когда я улажу все дела здесь, мы отправимся на равнины севера и будем свободно носиться на лошадях. Мы отправимся за границы юга и исследуем каждую из бесконечных гор в свое удовольствие. Мне нужен лишь месяц времени, и после этого я расскажу тебе все. Жди меня месяц, и я женюсь на тебе. Хорошо?"

Однако через месяц после этих слов Ци Шаофэна ждала неминуемая гибель.

Северные равнины и южные холмы, которые он обещал, а также грандиозная свадьба - все это сошло на нет.

После того как Вэй Цзылинь закончила говорить эти слова, Сюй Моянь подумала о последующем финале, и ее глаза тут же заблестели от слез, покраснев.

"Глупая девочка, это всего лишь выдуманная история. Почему ты плачешь?" Вэй Цзылинь обнял ее и нежно поцеловал в губы.

От ее реакции у него защемило сердце, но в то же время она его позабавила.

Почему она такая глупая?

"Наверное, это потому, что это ты так играешь, и это так хорошо звучит. Я не могла не увлечься, а потом эмоции взяли верх". Сюй Моянь фыркнула и осталась в его объятиях еще немного, остановившись только после того, как вытерла все слезы на его рубашке.

Вэй Цзылинь не стал возражать, взял вилку и откусил еще один кусок торта, который тут же запихнул в рот Сюй Моянь.

Гладкость масла и аромат шоколада мгновенно наполнили ее рот. Это был тот же рецепт, что и в День святого Валентина, но из-за перемены в ее сердце вкус торта был совершенно другим.

В тот день она почувствовала горечь, но сейчас ощущала только его гладкий аромат.

Увидев, что в уголках ее рта осталось немного крема, Вэй Цзылинь без колебаний слизала его с нее, съев весь крем внутри и снаружи рта.

"В следующий раз я скажу что-нибудь получше, так что не думай об этих унылых строчках", - сказала Вэй Цзылинь, чмокнув ее в губы и вздохнув. "Я здесь, рядом, и каждый день рассказываю тебе разные вещи.

Что такое пара строк диалога по сравнению с этим?"

Сюй Моянь улыбнулась, услышав это, и решительно кивнула. Внезапно она поняла, что не возражает, если они продолжат смотреть "Резню" или прекратят.

Время от времени Вэй Цзылинь брал у нее изо рта еще немного торта. Казалось, он совсем не возражал против того, чтобы попробовать ее слюну. Только Сюй Моянь очень стеснялась себя, хотя, естественно, она тоже была не против попробовать рот Вэй Цзылиня.

Фильм дошел до того момента, когда герои Цзянху собрались и напали на дворец ночью. Сюй Моянь знала, что смерть Ци Шаофэна неминуема, поэтому не могла спокойно смотреть. Взяв Вэй Цзылинь за руку, она сказала: "Давай остановимся. Дальше все становится слишком уныло, и я всегда пропускаю этот конец".

Вэй Цзылинь смотрел фильм, чтобы подшутить над Сюй Моянь, поэтому он сразу же выключил его, как только она попросила его остановиться.

"Всегда? Сколько раз ты его смотрела?" Вэй Цзылинь скормил ей еще один кусок торта и со смехом спросил.

"..." Как кошка, пойманная за хвост, Сюй Моянь дважды прожевала пирожное и проглотила его, после чего сказала: "Это ты виноват в том, что пропал с радаров после озвучивания одного фильма? Все твои поклонники не смогли найти ничего другого, даже если бы захотели, поэтому у меня не было выбора, кроме как пересматривать этот фильм снова и снова. На самом деле, я всегда перематываю фильм вперед и пропускаю части без Ци Шаофэн, чтобы услышать ваш голос. Но концовка очень плохая, поэтому я всегда пропускаю и ее".

Вэй Цзылинь молча размышлял, стоит ли ему согласиться на просьбу Хань Жуоли и озвучить еще несколько передач. Понравится ли это Сюй Моянь?

С другой стороны, он уже был ее, и она могла слышать его голос каждый день. В таком случае не имело значения, будут ли еще фильмы.

Торт, который испекла Сюй Моянь, был шириной всего шесть дюймов, так что он был не очень большим. В прошлый раз они с Чжэн Юньтуном успели доесть его даже после того, как съели лапшу быстрого приготовления, а теперь она делила его с Вэй Цзылинем, взрослым мужчиной с большим аппетитом.

Они болтали, пока ели, и подкармливали друг друга, так что не успели оглянуться, как от торта остался лишь маленький кусочек.

Сюй Моянь уже собиралась съесть его, но Вэй Цзылинь остановила ее. "Подожди."

Сюй Моянь остановилась и смотрела, как Вэй Цзылинь достал свой телефон и сфотографировал последний кусочек торта. "Я помню, что от торта, который ты сфотографировала в День святого Валентина, осталось примерно столько же".

Сюй Моян: "..."

Подумать только, он помнил это так ясно.

"Я не держу на тебя зла". Вэй Цзылинь с улыбкой потрепал ее по волосам и обнял, чтобы она тоже могла видеть.

Пока она смотрела, он включил Weibo и опубликовал фотографию с подписью: "Я получил то, что желал".

Это были шесть простых слов, но они несли в себе глубокий смысл. Те, кто знал, что произошло за последние два дня, сразу бы поняли, что он имел в виду.

Лицо Сюй Моянь покраснело. Она впервые увидела, как он публикует что-то на Weibo, используя свой аккаунт, и хотя действия были точно такими же, они все равно казались ей свежими и разными.

После того, как он опубликовал сообщение, Вэй Цзылинь отложила этот вопрос в сторону. В любом случае, это прокомментируют тонны поклонников, и он знал, что они скажут, еще до того, как они это скажут.

Как только он отключил Weibo, у Вэй Цзылиня зазвонил телефон.

Сюй Моянь все еще обнимала Вэй Цзылиня, поэтому она видела почти все то же самое, что и он. Поэтому она могла видеть и экран его телефона. Звонившим был Хань Жуоли.

Вэй Цзылинь и здесь не стала увливать, нажав на кнопку громкой связи. "Алло."

Как только он это сказал, с другого конца раздался разочарованный голос Хань Жуоли. "Ты не мог бы вести себя потише? Не могли бы вы?"

Сюй Моянь никогда не встречалась и не разговаривала с ними раньше, поэтому она не ожидала такого от Хань Жуоли.

Это стало для нее неожиданностью. Она рассмеялась и посмотрела на Вэй Цзылинь.

Вэй Цзылинь тоже засмеялся, не обращая внимания на душераздирающие обвинения Хань Жуоли, он опустил голову и поцеловал Сюй Моянь в губы.

Поскольку телефон был включен в режиме громкой связи, каждый звук с этой стороны мог быть услышан другой стороной. Сюй Моянь поспешно подтолкнула его, опасаясь, что Хань Жуоли услышит их.